

ментом является компенсация отмеченных негативных изменений через потребность в установлении контактов с окружающими и обращении к своему творческому потенциалу (сдерживающий фактор развития СЭВ).

Примечания

¹ См.: *Freudenberger H.J.* Staff burn-out / H.J. Freudenberger // *J. of Social Issues*. 1974. Vol.30. P.159–165.

² См.: *Maslach C.* Burned-out / C. Maslach // *Human Behavior*. 1976. Vol.5(9). P.16–22.

³ См.: *Бойко В.В.* Энергия эмоций / В.В. Бойко. СПб., 2004; *Орёл В.Е.* Синдром психического выгорания личности / В.Е. Орёл. М., 2005; *Форманюк Т.В.* Синдром «эмоцио-

нального сгорания» как показатель профессиональной дезадаптации учителя / Т.В. Форманюк // *Вопр. психол.* 1994. №6. С.57–73.

⁴ См.: *Райгородский Д.Я.* Практическая психодиагностика: Методики и тесты / Д.Я. Райгородский. Самара, 1998.

⁵ См.: *Фанталова Е.Б.* Методика «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» / Е.Б. Фанталова // *Журн. практич. психолога*. 1996. №2. С.32–37.

⁶ См.: *Бодров В.А.* Психологические исследования проблемы профессионализации личности / В.А. Бодров // Психологические исследования проблемы формирования личности профессионала / Под ред. В.А. Бодрова. М., 1991. С.3–26; *Климов Е.А.* Психология профессионала / Е.А. Климов. М.; Воронеж, 1996; *Поваренков Ю.П.* Психологическое содержание профессионального становления человека / Ю.П. Поваренков. М., 2002.

УДК 159.923

ПОСТРОЕНИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО

А.С. Мариза

Саратовский государственный технический университет
E-mail: Alexei.mariza@gmail.com

В статье описывается построение теоретической социально-психологической модели личности военнослужащего (СПМЛВ), которое выполнено путем выделения социально-психологических качеств, соответствующих профессиональной и социальной деятельности военнослужащего, из существующих моделей личности. СПМЛВ применяется для практического социально-психологического диагностирования военнослужащих, в ходе которого определяется уровень их соответствия этой модели. В ходе эмпирической части данного исследования было определено допустимое отклонение личности от модели, при котором военнослужащий является «успешным».

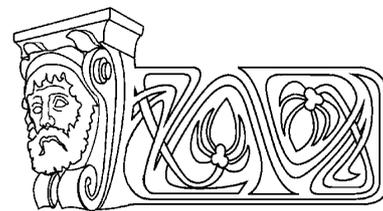
Ключевые слова: социально-психологическая модель личности военнослужащего, профессиональное социально-психологическое диагностирование, социально-психологическая структура группы.

Theoretical Socio-Psychological Model Construction for Personality of a Serviceman

A.S. Mariza

This article describes the construction of theoretical socio-psychological model for personality of a serviceman (TSPMS), which is conducted by separation of military professional activity criteria from the existing personality models. This model is used to virtual professional socio-psychological diagnostics of servicemen. During the research the permissible variation from the ideal values of parameters was determined. Possessing parameters with permissible variation serviceman is still «successful».

Key words: socio-psychological model for personality, professional socio-psychological diagnostics, socio-psychological group structure.

Для создания проекта стандарта комплексной подготовки военного, включающего формирование определенных социальных свойств личности и подготовки как члена группы, начиная с профессионального отбора на обучение до специфических тренировок качеств лидера в военной сфере, необходимо выполнить ряд задач. В их число входит построение теоретической социально-психологической модели личности военнослужащего (СПМЛВ) технической военной специальности, например, командира радиолокационного взвода. В результате проведенных теоретических исследований, а также анализа разработок в сфере психических моделей личности можно выделить ряд уже существующих стандартных моделей, на основе которых может быть построена необходимая для наших целей модель. СПМЛВ строится, исходя из требований, которые предъявляются к социально-психологическим особенностям военного. Полученная модель позволит обеспечить подбор наиболее подходящих кандидатов при помощи диагностики соответствия её параметрам. Она может быть

специализирована для определенного рода войск, каждый из которых имеет свои специфические характеристики. Такая специализация может быть проведена специалистом-психологом с учетом требований к психическим особенностям военнослужащего определенного рода войск. Требования могут быть сформулированы начальником военной кафедры в общем виде, на основании которых психологом-специалистом будут внесены изменения в универсальную модель. Обозначим требования, которые предъявляются к социально-психологическим особенностям военного, анализируя практические ситуации профессиональной деятельности.

В ходе исследования профессиональной деятельности военнослужащих различных родов войск выяснилось, что базовые виды деятельности можно условно разделить на четыре категории:

1) первая заключается в командовании и работе в коллективе (формальные и неформальные отношения с подчиненными);

2) вторую категорию можно разделить на три части: солдат на позиции, солдат в наступлении, солдат в обороне. На позиции осуществляются управление подразделением, работа с техникой, тактическая работа с картой, принятие решений; в наступлении – выполнение приказа, здравые, внимательные действия, моментальные решения; в обороне помимо перечисленных выше действий необходима психическая устойчивость (например, к вербовке);

3) третья категория включает в себе профессиональную деятельность, связанную с выполнением миротворческих функций;

4) четвертая предполагает учебно-аналитическую работу.

Поведение каждого отдельного военнослужащего в приведенных выше ситуациях зависит от социально-психологических особенностей: известно, что некоторые военнослужащие эффективны в определенных ситуациях, тогда как другие – нет, поэтому необходимо построить теоретическую модель «эффективного» военнослужащего.

Синтез СПМЛВ основан на существующих моделях личности: интерперсональной модели Лири¹, из которой можно выделить социальные качества личности военного, пятифакторной модели личности², а также

восьмисекторной модели личности³. За основу взяты анализ персональной деятельности военнослужащего, приведенный выше, изучение психологических особенностей военнослужащего, влияние боевой обстановки на личность воина, особенности взаимоотношений в воинском коллективе. Критериями синтеза служат данные, приведенные ниже, полученные при использовании лексического подхода: выделение критериев для описания личности военнослужащего из анализа естественного языка и последующей научной таксономизации.

Проанализируем пятифакторную модель личности (ПМЛ) П. Коста и Р. Мак-Кра⁴. В её рамках рассмотрим следующие психологические параметры.

Экстраверсия–интроверсия (общительный, асертивный, энергичный, активный). Крайние значения как интроверсии, так и экстраверсии ведут к дезорганизации и слабостью приспособляемости в сложных военных ситуациях, а также при взаимодействии с коллективом.

Добродушие (сотрудничающий, доверяющий). Командир – это начальник, которого не могут послушаться, таким образом, такие качества как добродушие, доверчивость должны быть минимальными. Качество «сотрудничающий» может доминировать лишь в командной игре. Практика показывает, что между военнослужащими нередко возникает конфликт. Научные исследования свидетельствуют о том, что ежедневно по разным причинам в среднем возникает до 10-ти конфликтов: наиболее часто они происходят между начальниками и подчиненными – до 70% всех межличностных конфликтов⁵. Их причины: слабая исполнительность и низкое качество воинской деятельности отдельных военнослужащих (32%); стремление некоторых из них занять социально высокий статус в коллективе (борьба за лидерство, признание, авторитет) (15%); неумение конструктивно общаться (взаимодействовать) с окружающими (19%); отстаивание собственных чести и достоинства, нарушенных прав (10%); действия, направленные на восстановление справедливости, против безнравственных действий сослуживцев (5%); другие причины (19%). Стратегии поведения в конфликте⁶ могут быть различны (см. рис. 1).

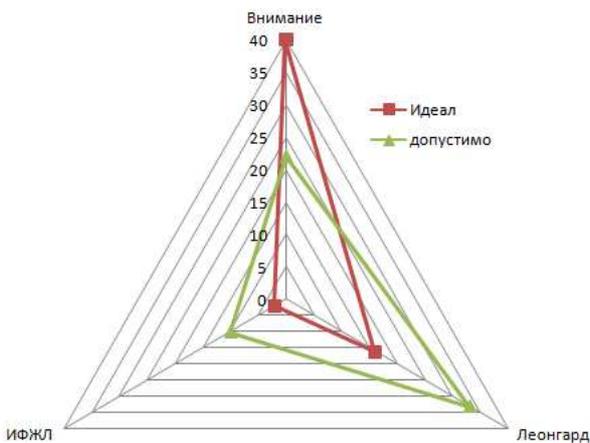

Рис. 1. Диаграмма значений интегративных параметров тестов, включающих в себя исследуемые параметры личности теоретической модели военнослужащего

Конформность (добросовестный, ответственный, дисциплинированный). Данная характеристика, очевидно, должна стремиться к своему максимальному значению. Во многих вышеописанных ситуациях она является приоритетной для военнослужащего. Неявно в ней присутствует отношение к долгу, чести и другим нравственным категориям, определяющим мотивированность военнослужащего к выполнению тех или иных задач, к достижению определенных целей. Здесь можно выделить не присущие для военного ценности: мира, добра, равноправия, справедливости, либерализма, любви, свободы, гуманизма так же, как и анархии. Для выявления и анализа присутствия этих ценностей предлагается тест «Идеологическая формула жизнедеятельности личности» (А.А. Понукалин).

Эмоциональная стабильность (спокойный, не невротичный, не подавленный). Значимость эмоциональной стабильности военнослужащего доказана научными исследованиями⁷. Опасности, перегрузки, превышающие возможности людей, лишения, активность и огонь противника, сложность решаемых задач, необходимость крайнего напряжения всех сил могут порождать различные психические состояния, затрудняющие деятельность воинов и препятствующие достижению ее целей. К таковым можно отнести фрустрацию, беспокойство, тревогу, неуверенность, боязнь, подавленность, отчаяние, апатию, чувство неуверенности и т.д., страх и панику. Как и предыдущий параметр, этот является определяющим и, в идеале, должен

стремиться к максимуму. Эффективность действий военного в напряженной ситуации в значительной степени определяется уровнем сформированной готовности к развивающимся событиям, умением управлять своим эмоциональным состоянием. Неподготовленность военного к управлению собой, возникающие из-за этого ошибки и упущения могут содержать в себе предпосылки будущих «отказов» в профессиональной деятельности. Такая личность, как заметил И.П. Павлов, «владеет высшей реактивностью, а следовательно, социальной разрушаемостью, быстрой утомляемостью». Утомление ведет к преобладанию торможения, что может приводить к нарушениям психических функций. Для определения эмоциональной стабильности предлагается стандартный тест Леонгарда.

Открытость (интеллект, независимо мыслящий). Свободное мышление в военных условиях больше проявляется в способности принимать решения и критичности мышления, а также в показателях внимательности и трудоспособности в условиях разнообразных помех. Для определения независимости мышления предлагается набор стандартных тестов на внимание с использованием помех.

Рассмотрим интерперсональную модель психики Т. Лири применительно к военнослужащему⁸.

1. «Биовыживательный» контур: с военной точки зрения, он обеспечивает консолидацию сил единокровных родственников перед лицом общей опасности. Проявлением этого принципа в классической стратегии является такой образ действий, при котором потери минимальны.

2. Эмоционально-территориальный контур: в армии это проявляется как военная дисциплина, персонифицируемая сержантом. Именно этот контур отвечает за жестокость войн и психологическую специфику всех видов конфликтов.

3. Семантический контур: его идеальным воплощением является военное искусство классической «немецкой школы», базирующееся на идеях К. Клаузевица, Х.К. фон Мольтке-старшего и А. фон Шлиффена. Дело в том, что именно германский генеральный штаб породил новый тип офицера – никогда не участвующего в боях на полях сражений,

являющегося, скорее, ученым-аналитиком, создавшим теорию стратегии, нежели солдатом.

4. Социально-половой контур породил стратегию идеологической войны, направленную против чуждой культурогенной формы, которая, как правило, ведется путем формирования общественного мнения средствами пропаганды, характерными для политической борьбы. Особенностью этого контура является то, что человек для стратегического решения своих личных проблем использует чувства других людей, превращая их в форму своей сексуальной самореализации.

5. Нейросоматический контур: большинство командиров, принимающих судьбоносные стратегические решения, не умеют работать со старшими контурами сознания. В результате этого знаки, которые посылает им Вселенная, оказываются неправильно понятыми.

6. Значительно более богатые возможности содержит шестой, нейрогенетический контур. Если интуитивные озарения пятого контура происходят еще на уровне человеческой личности, то шестой контур работает на уровне базы данных коллективного бессознательного всего человечества.

Следующие контуры проявляются исключительно как сверхспособности, возникающие при подключении индивидуальной психики к седьмому – локальному квантовому контуру и восьмому – контуру метапрограммирования, которые отвечают за взаимодействие индивидуума с Вселенной на причинно-следственном уровне.

В итоге рассмотренных психологических моделей личности можно представить предлагаемую модель личности военнослужащего, теоретическую и допустимую (рис. 2). Такое графическое представление модели может быть итогом анализа результатов «батареи» тестов, причем идеал по существующим трем тестам будет определяться по среднему значению от всех проведенных.

Данная модель была применена при диагностировании выборки студентов. Социально-психологическая диагностика по отобраным методикам проведена среди учащихся на военной кафедре Саратовского государственного технического университета (СГТУ) для определения норм по каждому из

Рис. 2. Основные стратегии поведения в конфликте

тестов, выборка составила 151 человек (большая группа). Проводилось тестирование и для малых групп, которые состоят из студентов, желающих поступить на военную кафедру. Нормы, полученные для большой группы, применялись для того, чтобы рекомендовать испытуемых к военной службе.

Большая группа сформирована по признаку учебы и реализации боевых учебных задач на военной кафедре СГТУ. Задача диагностики – выбрать «успешных». Вычисление норм большой группы прошло по интегративным показателям каждого теста. Норма определена следующим образом: при использовании математического ожидания интегративного показателя выборки, которое принималось за центр области нормы, от него откладывались средние квадратичные отклонения, которые и явились правым и левым пределом нормы для определенного интегративного показателя.

Приближение (репрезентативность большой группы) определялось по отклонению полученного распределения определенного параметра теста от нормального распределения (НР). Нас интересуют только те, кто относится к норме, в НР это равно 68%. Внимание у 94-х из 151-го испытуемого в норме (62,25%), что достаточно близко к 68%, тест Леонгарда – 58,28%, ИФЖЛ – 64,24%.

Социально-психологическая структура малой группы, сформированная по признаку учебы в одной академической группе, включает как норму, так и особые случаи, что в совокупности представляет структуру испытуемых (рис. 3). Отсюда следует, что группа испытуемых в 151 человек является репрезентативной и полученной нормой можно пользоваться как нормой популяции.

Рис. 3. Структура малой группы по тесту «Идеологическая модель жизнедеятельности личности»

Следует также вычислить и профессиональную норму. Предположим, что интегративные показатели психодиагностических тестов, применяемых в «батарее», ортогональны, т.е. не влияют друг на друга и не зависят друг от друга, тогда имеет место график с областью норм. Группа испытуемых в таком графике будет представлена некоей ограниченной трехмерной фигурой (рис. 4). В дальнейшем следует доказать ортогональность, используя вычисление соответствующих коэффициентов.

Рис. 4. Диаграмма распределения статистической нормы популяции по интегративным показателям тестов

В заключение можно сделать выводы: результаты диагностики выборки в 151 человек позволили вычислить норму популяции, которая может использоваться для рекомендации студентов к обучению на военной кафедре, исходя из соответствия интегративных параметров тестов нормам популяции. Норма популяции близка к нормальному распределению. Для более строгого и детального отбора требуется вычислить профессиональную норму по всем интегративным показателям теста.

В ходе проведенного исследования выявлено соотношение между малыми группа-

ми и большой. Как и большая группа, все малые не имеют асимметрии относительно нормального распределения. Так как большая группа составлена из малых, то будем считать, что в работе показано стремление распределения интегративного критерия каждого теста к нормальному распределению при увеличении выборки.

По итогам данной работы можно предположить, что испытуемые, входящие в профессиональную норму по интегративным показателям всех тестов, успешны в профессиональной деятельности и наоборот. Проверка этой гипотезы заключается в доказательстве того, что у всех успешных интегративный показатель каждого теста приблизительно одинаков. В дальнейшем предполагается верификация данной гипотезы, а задачей последующего теоретического и практического обучения будет приближение военнослужащего к данной социально-психологической модели личности военнослужащего.

Примечания

¹ См.: Leary T. The Interpersonal Diagnosis of Personality: a functional theory and methodology for personality evaluation / T. Leary. N.Y., 1957.

² См.: Larsen R.J. Personality Psychology: Domains of Knowledge About Human Nature / R.J. Larsen, D.M. Buss. N.Y., 2002.

³ Психологические теории и концепции личности: Краткий справочник / Под ред. П. Горностая, Т. Титаренко. Киев, 2001.

⁴ См.: Указ. соч.

⁵ См.: Шамаев В.Г. Общественно-государственная подготовка / В.Г. Шамаев, Е.М. Локтев. Воронеж, 2004.

⁶ См.: Анцупов А. Конфликты в подразделениях, основные способы их предупреждения и разрешения / А. Анцупов, В. Ковалев // Ориентир. 2002. №2. С.50–53.

⁷ См.: Гурии В. Социально-психологические основы взаимоотношений в воинском коллективе и пути их укрепления / В. Гурии // Ориентир. 2001. №7. С.42–45.

⁸ См.: Морозов А.В. Психология личности / А.В. Морозов. СПб., 2002.